

О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В БИРМЕ ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

А. С. Кауфман

Подъем национально-освободительного движения в Бирме в период второй мировой войны и в послевоенные годы, главным результатом которого было крушение английского колониального режима в этой стране, обнаружил значительный рост политического сознания бирманского народа. Возросла роль молодого рабочего класса в борьбе народов Бирмы за свое национальное освобождение. В результате героической борьбы народных масс 10 лет назад, 4 января 1948 г., была провозглашена независимая Республика Бирманского Союза, ставшая на путь самостоятельного национального развития. В наши дни Бирманский Союз активно борется за ликвидацию главного последствия колониального режима — экономической отсталости, за создание своей независимой экономики и в первую очередь национальной промышленности, являющейся важнейшим залогом укрепления политической независимости. Вместе со всем народом в этой созидательной работе участвует и рабочий класс страны.

Поэтому изучение сложной проблемы формирования и развития промышленного пролетариата Бирмы приобретает большой научный интерес. Оно помогает понять особенности освободительной борьбы в годы колониального режима, роль рабочего класса Бирмы в этой борьбе, а также те трудности, с которыми сталкивалось рабочее движение и которые еще не изжиты до сих пор.

В последнее время за рубежом появились работы, посвященные актуальным экономическим и политическим проблемам истории и современного положения Бирмы¹. Ряд исследований содержит богатый цифровой и фактический материал и не лишен обоснованных выводов и оценок. Однако история рабочего класса в этих работах не только не является специальным предметом исследования, но, наоборот, ей отводится второстепенное место. Это явление, конечно, отражает свойственное буржуазным историкам игнорирование роли пролетариата в поступательном развитии общества.

В СССР история Бирмы глубоко изучается сравнительно недавно². Советские авторы уже поставили в исследовательском плане ряд вопросов истории общественного развития Бирмы, однако история рабочего класса еще не привлекла к себе специального внимания советской бирманистики. Изучение процесса формирования и развития промышленного

¹ M. Collis. Indo hidden Burma. London. 1952; егo же. Last and First in Burma. London. 1956; N. Lewis. Golden Earth. London. 1952; J. R. Andrus. Burmese Economic Life. Stanford. 1953; Thakin Nu. Burma under Japanese. London. 1954; Hugh Tinker. The Union of Burma. London. 1957.

² См. В. Васильева. Бирма. М. 1942; С. С. Шнайдер. Бирма. М. 1951; В. Васильев, А. Узянов. Современная Бирма. М. 1956; А. Узянов. Бирма в борьбе за упрочение своей независимости. М. 1956.

пролетариата Бирмы представляет собой весьма сложную проблему. Источники, которыми мы располагаем, не содержат исчерпывающих данных по вопросу в целом. В связи с этим автор ограничивается освещением некоторых сторон формирования и развития промышленного пролетариата в условиях колониальной Бирмы. Хронологически тема охватывает период со времени захвата Бирмы Англией и до начала второй мировой войны.

В Бирме до превращения ее в британскую колонию господствовали феодальные производственные отношения, сочетавшиеся с пережитками рабства. Государство выражало классовые интересы феодалов, которые эксплуатировали миллионы крестьян и ремесленников. Земля принадлежала королевскому двору и феодалам. В силу постепенного роста общественного разделения труда, различия агроклиматических условий в Нижней и Верхней Бирме и других причин увеличивался обмен сельскохозяйственными продуктами и кустарными изделиями между районами страны. Это вело к возникновению торгового земледелия, обуславливало расширение внутреннего рынка и создавало предпосылки для развития товарно-денежных отношений. Увеличивался вывоз риса и технических культур в соседние страны.

Развитие товарно-денежных отношений в Бирме еще до захвата ее английскими колонизаторами положило начало процессу обезземеливания крестьян.

В середине и особенно во второй половине XIX в. в Бирме стали возникать первые национальные мануфактурные предприятия капиталистического типа; в основе их лежали частная собственность на средства производства и наемный труд. В отличие от так называемых казенных мануфактур, использовавших принудительный труд и обслуживавших преимущественно королевский двор и помещиков, эти частные мануфактуры работали уже на свободный рынок. Они производили текстильные и гончарные товары, обувь, изделия из дерева и металла, предметы домашнего обихода и другую традиционную для бирманского ремесла продукцию³.

Процесс возникновения мелких капиталистических мануфактур шел крайне неравномерно. Наибольшее развитие они получили в Рангуне, Мандалае, Бассейне, Швебо. Становление этих предприятий и их постепенный рост в середине и в 60—70-х годах XIX в. свидетельствовали о развитии зачатков капитализма еще в недрах феодального общества Бирмы, о начавшемся процессе возникновения мелкой мануфактурной буржуазии, преимущественно из среды бирманских купцов и ростовщиков. Хотя феодальная экономика продолжала занимать господствующее положение, а наемный труд содержал известные элементы принудительного труда, все же с развитием даже небольших предприятий капи-

³ Косвенные подтверждения существования во второй половине XIX в. мануфактурных предприятий, основанных на наемном труде, можно найти в работах английских буржуазных исследователей Бирмы. Так, в книге Тилли «Резьба по дереву в Бирме» описывается предприятие по производству предметов домашнего обихода. Каждый рабочий этой мастерской выполнял определенную операцию, располагая необходимым набором инструментов, что свидетельствовало о разделении труда в ней. Собственник мастерской был в прошлом торговцем (см. Н. I. Tilly, *Wood-carving of Burma. Rangoon. 1903, p. 12*). Довольно крупную мастерскую мануфактурного типа, владельцем которой был купец Маунг Сан Хла, описывает в своей работе Бэлл (E. N. Veil, *A Monography on Iron and Steel work in Burma. Rangoon, 1907, p. 12*). Он также сообщает, что в округе Швебо создавались мануфактуры по производству металлических изделий. Мануфактурные предприятия капиталистического типа, принадлежавшие купцам, возникали в лесопильном производстве, в мелком судостроении и других отраслях (см. «*The British Burma Gazetteer*». Vol. I. Rangoon. 1880, p. 436).

талистического типа в стране начал формироваться и расти рабочий класс.

Следует, конечно, учитывать крайне малую численность рабочих Бирмы во второй половине XIX века. Они были рассеяны по множеству мелких и мельчайших предприятий и разъединены узкими цеховыми интересами. К тому же многие из рабочих сохраняли тесные связи с землей. Постепенное формирование пролетариата, правда в очень небольших масштабах, происходило, следовательно, еще в процессе самостоятельного экономического развития Бирмы, до захвата ее английским империализмом и превращения в колонию.

Англия насильственно овладела независимым Бирманским королевством в результате трех войн (в 1824—1826, 1852—1853 и в 1885 гг.). Война 1885 г. привела к захвату всей страны английскими колонизаторами и включению ее в состав Британской империи на правах одной из провинций Индии. Вся полнота власти в стране перешла в руки английских колонизаторов, что открыло безграничные возможности для ограбления и порабощения Бирмы английским капиталом. Это имело пагубные последствия для экономического развития страны.

Английская колонизация не только затормозила, но и подорвала естественное развитие бирманской экономики, подчинив ее корыстным интересам капиталистов Англии. Бирма превратилась в аграрно-сырьевой придаток английской метрополии. Вся система английского колониального господства препятствовала росту производительных сил, обрекала широкие массы страны на голод, вымирание и нищету. Господство колонизаторов было основано на насилии, грабеже и беспощадной эксплуатации. Оно причиняло экономике и народным массам тяжелые бедствия. В. И. Ленин писал в 1908 г., когда Бирма была индийской провинцией: «Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией»⁴.

Хозяйничанье английского капитала в Бирме обусловило, с одной стороны, разрушение ремесла и возникавшей национальной промышленности, а с другой — определило одностороннее и уродливое развитие экономики, то есть тех отраслей промышленности, которые были оторваны от потребностей внутреннего рынка и связаны исключительно с корыстными интересами английских предпринимателей. Все это предопределило специфическую для колониальной Бирмы структуру промышленности. Насаждавшаяся английскими колонизаторами промышленность была связана с переработкой продовольственного и промышленного сырья (рис и рисопродукты, лес, нефть и руды), которое за бесценок вывозилось из страны. Колониальная торговля, по существу, означала получение колониальной дани, ограбление естественных богатств Бирмы в интересах обогащения английских компаний.

Значение Бирмы как источника продовольственного и промышленного сырья особенно возросло в эпоху империализма. С конца XIX в. усилился ввоз в Бирму английского капитала, причем английские предприниматели развивали преимущественно те отрасли промышленности, которые приносили им максимальные прибыли, а именно рисоочистительную и горнодобывающую. Уродливое развитие бирманской промышленности английским капиталом является тем колониальным наследием, ликвидация которого ныне представляет одну из главных задач независимой Бирмы.

После второй англо-бирманской войны Англия захватила всю Нижнюю Бирму, земельные богатства которой были первым объектом коло-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 160—161.

ниального грабежа. Освоение этой территории сопровождалось жестокой эксплуатацией бирманского крестьянства. Английские колонизаторы превратили Нижнюю Бирму в зону рисовой монокультуры и получали огромные барыши от торговли рисом — хлебом Азии. Необходимость первичной обработки риса побудила английских колонизаторов приступить к постройке рисоручек в Акьябе, Палетве и других пунктах Нижней Бирмы. Английские капиталисты прибрали к своим рукам также и богатые тиковые леса Тенассерима, разработку которых монополизировала созданная в 1864 г. английская компания «Бомбэй — Бёрма трэйдинг корпорэйшн»⁵. На построенных этой компанией в Моулмейне лесопилках соответствующим образом обрабатывались тиковые бревна и затем вывозились в Англию. Одна из старейших отраслей хозяйства Бирмы, судостроение, была захвачена английскими предпринимателями. Началось строительство в Моулмейне и Бассейне⁶ различных судов, преимущественно небольших, в целях перевозки в порты бирманского сырья для последующего вывоза из пределов страны. Лесоразработки, рисоручки, лесопилки и судостроительные мастерские в Нижней Бирме были первыми механизированными капиталистическими предприятиями в стране.

Появление механизированных капиталистических предприятий обусловило формирование более или менее постоянных кадров бирманского промышленного пролетариата. Однако дальнейшее развитие промышленности Бирмы натолкнулось на значительное препятствие: внутривирманский рынок рабочей силы в конце XIX в. был сравнительно невелик. Это объяснялось тем, что крестьяне и ремесленники еще не были до такой степени разорены, чтобы продавать свою рабочую силу. Английские колонизаторы прибегли к широкому ввозу в Бирму рабочих из Индии, где британское господство привело уже к разорению значительных масс крестьянства и ремесленников. Многие из них в поисках работы были готовы эмигрировать в Бирму. Индийцы, как правило, получали меньшую заработную плату, чем бирманские рабочие⁷. Английские колонизаторы имели возможность вербовать индийских рабочих, обладавших известным опытом работы в промышленности, которая в Индии была более развита, чем в Бирме.

Рабочие различных национальностей Индии занимали (и продолжают занимать) важное место среди рабочего класса Бирмы. Ни в одной стране Юго-Восточной Азии, за исключением Малайи, промышленный пролетариат не имел и не имеет такого высокого процента рабочих — выходцев из другой страны, как в Бирме⁸.

Индийская рабочая сила вербовалась двумя путями — английскими официальными агентами и «майстри»⁹. В 1874 г. в Бирму было впервые ввезено 7 тыс. рабочих из Бенгала. Возрастая из года в год, приток индийской рабочей силы достиг крупных масштабов в первую четверть XX века. И хотя часть индийских рабочих возвращалась на родину, многие оставались в Бирме на постоянное жительство. Индийское население в Бирме к 1931 г. составило 1 017 825 человек, или 6% ее населения¹⁰. В некоторых городах удельный вес индийцев достигал значительных размеров, например, в Рангуне в 1921 г. он доходил до 65%¹¹.

Значительную часть самодеятельного индийского населения составляли рабочие, занятые в промышленности и сельском хозяйстве. По дан-

⁵ «The Times», 20 апреля 1937 года.

⁶ J. G. Scott. Burma: A Handbook of Practical Information. Rangoon 1906, p. 285.

⁷ См. E. J. L. Andrew. India Labour in Rangoon. London. 1933, pp. 118—134.

⁸ См. V. Thompson. Labour Problems in Southeast Asia. „Pacific Affairs“. Vol. XVI, №4, December 1943.

⁹ Посредники — подрядчики, «старшинки».

¹⁰ J. Baxter. Report on Indian Immigration in Burma. Rangoon. 1941, p. 14.

¹¹ E. J. L. Andrew. Указ. соч., стр. 27—28.

ным переписи 1931 г., из 1 017 825 индийцев 206 555 работали по найму. Из 664 376 промышленных рабочих (включая не только ценовую фабрично-заводскую промышленность, но и мелкую, а также домашнюю промышленность, ремесло, мануфактуры) 104 767, или 15,7%, принадлежали к индийским национальностям¹². В 1930 г. индийские пролетарии составляли 95% неквалифицированных и около 60% квалифицированных рабочих Рангуна¹³.

Такое положение сохранялось до начала 30-х годов. В последующее десятилетие, несмотря на то, что рабочие — выходцы из Индии продолжали преобладать (составив в 1938/39 г. 67,5% промышленных рабочих), темп роста бирманского рабочего класса ускорился. Если общее число рабочих за 1934—1938 гг. увеличилось всего на 17,4%, то количество рабочих индийских национальностей за этот период возросло на 10,2%, а бирманских — на 32%. Число квалифицированных бирманских рабочих за то же время почти удвоилось, тогда как количество индийских рабочих этой же категории возросло лишь на 21,4%¹⁴.

Наплыв в Бирму до второй мировой войны рабочих индийских национальностей имел в известной мере положительное значение для формирования и развития национального рабочего класса. Промышленные рабочие Индии в условиях Бирмы были проводниками культуры индийского народа и боевых традиций индийского пролетариата. Они сыграли значительную роль в общем антиимпериалистическом движении бирманских народных масс. Они создали первые в Бирме профсоюзы. Некоторая часть индийских рабочих прошла школу труда в промышленных центрах Индии и могла обучить производственным навыкам бирманских рабочих. Приток индийских рабочих в Бирму уменьшился после 1935 г., когда английское правительство приняло решение об отделении Бирмы от Индии.

Пользуясь политической и культурной отсталостью масс, английские колонизаторы всевозможными методами разжигали национальную рознь между бирманскими и индийскими рабочими и тем препятствовали укреплению пролетарского единства и солидарности. Сравнительно позднее становление рабочего класса Бирмы было причиной того, что он вступил на арену организованной пролетарской борьбы только в середине 30-х годов. Политика расовой дискриминации, проводившаяся английскими монополистами, длительное время вносила раскол в ряды рабочего класса, создавала благоприятную почву для различных провокаций. Однако вопреки ухищрениям колонизаторов общеклассовые интересы индийских и бирманских рабочих взяли верх. В январе 1940 г. в Рангуне состоялась первая Всебирманская конференция рабочих — бирманцев и индийцев. Она прошла в атмосфере дружбы и сотрудничества и впервые в истории страны создала единый профсоюзный центр — Всебирманский конгресс профсоюзов, выработала подробную программу борьбы рабочего класса за освобождение страны от империалистического гнета.

Ускорение темпов роста собственно бирманского пролетариата объяснялось рядом причин. Важнейшей из них явилось значительное усиление процесса обезземеливания и разорения бирманских крестьян, часть которых покидала деревню и уходила в город. Начавшись, как отмечалось выше, еще во второй половине XIX в., этот процесс приобрел особенно большие масштабы в период между двумя мировыми войнами. Весьма способствовал обезземеливанию крестьян торгово-ростовщический капитал (преимущественно индийские ростовщики — четтьяры), развернувший широкие операции в сельском хозяйстве, главным образом в рисопроизводящих районах. Ставка английских колонизаторов на быструю товаризацию сельского хозяйства с целью получения наибольшего

¹² «Census of India. 1931». Burma. Part I. Rangoon. 1932, p. 251.

¹³ E. J. L. Andrew. Указ. соч., стр. 27—28.

¹⁴ P. P. Pillai. Labour in Southeast Asia. Delhi. 1947, p. 22.

количества риса создавала объективные предпосылки для развертывания действий ростовщического капитала, поскольку большинство крестьян — мелких производителей, вынужденных расширять посевы риса, — не имело денег на связанные с этим затраты. Ростовщики предоставляли им ссуду только под залог земли. Английский гражданский кодекс, действовавший на всей территории Индии, в том числе и в Бирме, устанавливал полную ответственность должника-крестьянина за взятую у ростовщика ссуду. Это давало последнему возможность в случае неуплаты ссуды в срок в бесспорном порядке налагать руку на землю и все имущество должника. Помещичья эксплуатация дополнялась, таким образом, грабежом со стороны торгово-ростовщического капитала, которому подвергались широкие массы крестьян — мелких собственников. В дальнейшем разорение крестьян принимало все более крупные масштабы¹⁵. Рынок труда пополнялся выходцами из деревни.

Другим важным источником расширения рынка труда явились ремесленники. Последовательное разорение бирманского городского ремесла, игравшего большую роль в экономике страны, началось еще во второй половине XIX века. В это время усилился ввоз английских фабричных товаров в Бирму, не подлежавших обложению пошлиной. Английские фабриканты широко использовали непосредственное давление колониального аппарата для того, чтобы удушить национальную мелкую и кустарную промышленность. Бирма стала для них рынком сбыта, приносящим огромные прибыли. В период между открытием Суэцкого канала и концом XIX в. английские фабриканты увеличили ввоз в Бирму своих товаров в четыре раза, а к началу второй мировой войны — в 10 раз¹⁶. Бывший профессор Рангунского университета Эндрюс отмечал, что ввоз английских потребительских товаров тяжело отразился на бирманском ремесле¹⁷. Разрушение ремесла в Бирме признается и в английских официальных документах. Так, в отчете уполномоченного по переписи 1901 г. в Бирме С. С. Льюиса говорится, что наплыв сюда английских товаров вызвал разорение многих отраслей бирманского ремесла и прежде всего ткачества¹⁸. Такое же свидетельство содержится в отчетах о переписи в Бирме 1911 г.¹⁹, а также последующих лет. Разорение десятков тысяч бирманских крестьян и ремесленников было одним из тяжелых последствий хозяйничанья в стране английских колонизаторов. Обездоленные бирманские труженики не могли найти применение своему труду в городе из-за слабого развития промышленности, что определило крайне медленный рост рядов промышленного пролетариата. Процесс массового разорения крестьянства и ремесленников особенно усилился в 30-х годах. Английские колонизаторы проводили в эти годы политику еще большего торможения развития производительных сил и создавали всевозможные препятствия на пути роста промышленного пролетариата страны. Все это усугубляло бедственное положение разорявшихся крестьян и ремесленников и давало возможность английским колонизаторам усиливать степень эксплуатации занятых рабочих. Многие крестьяне, потеряв землю и не найдя работы в городе, были вынуждены возвращаться в деревню и соглашаться на кабальные условия аренды или переходить в ряды сель-

¹⁵ По официальным данным, в 1928 г. из общей площади 10 607 514 акров обработывавшихся в Нижней Бирме земель крестьянам принадлежал 7 652 081 акр, а помещикам — 2 855 433 акра. В 1937 г. в той же части страны из 11 201 766 акров обрабатываемых земель крестьяне имели уже только 5 895 749 акров, а помещики — 5 306 017. Иными словами, доля крестьянского землевладения в общей посевной площади в Нижней Бирме за 1928—1937 гг. уменьшилась с 72% до 52%, а доля помещиков возросла с 28% до 48% (см. «Report of the Land and Agricultural Committee». Part II. Rangoon. 1938, p. 38).

¹⁶ J. S. Furnivall. Указ. соч., стр. 81.

¹⁷ J. R. Andrus. Указ. соч., стр. 19.

¹⁸ «Census of India. 1901». Burma. Part I. Report. Rangoon. 1902, p. 298.

¹⁹ «Census of India. 1911». Burma. Part I. Report. Rangoon. 1912, p. 312.

скохозийственных рабочих. В предвоенные годы бирманские помещики, в особенности абсентеисты, и кулаки довольно широко применяли труд сельскохозяйственных рабочих, преимущественно в период сева и уборки. По переписи 1931 г., в Бирме насчитывалось 1 007 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Кроме того, на плантациях, главным образом каучуковых, работало 30—35 тыс. рабочих.

Вместе с тем развитие национального капитала искусственно тормозилось и ограничивалось колониальной системой управления и английскими компаниями. Именно по этой причине бирманская национальная буржуазия выступала как сила, заинтересованная в освобождении страны от чужеземного ига. Сфера действия национального капитала была ограничена мелкими и средними предприятиями рисоочистительной, лесобработывающей и пищевой промышленности. Так, в 1940 г. английским владельцам принадлежало около 15% всех фабрично-заводских предприятий, но на них было занято свыше половины всех рабочих²⁰. Остальные предприятия считались собственностью индийского, бирманского и китайского капитала. Из 692 рисозаводов в 1939 г. индийскому, бирманскому и китайскому капиталу принадлежало 311²¹, однако это были наиболее слабые в экономическом отношении предприятия, работавшие исключительно на внутренний рынок. Не было ни одного национального предприятия, которое могло бы по масштабам производства сравниться с английскими.

Перед второй мировой войной в Бирме, население которой в 1940 г. определялось в 16,8 млн. человек, насчитывалось, по официальным данным, около 130 тыс. промышленных рабочих: 90 тыс. трудились на фабрично-заводских предприятиях и 40 тыс. — в горнодобывающей промышленности²².

Количество промышленных предприятий за 1900—1910 гг. увеличилось с 136 до 301 (на 122%), а число рабочих соответственно — с 20 тыс. до 45 тыс. (на 127%)²³. За 1910—1940 гг. количество ценовых фабрично-заводских предприятий возросло с 301 до 1 088, а число фабрично-заводских рабочих (сюда не входят рабочие горнодобывающей промышленности) соответственно — с 45 тыс. до 89 383²⁴. Удельный вес промышленной продукции в период между двумя мировыми войнами составлял 5—7% всей валовой продукции страны. Большинство рабочих ценовой фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности работало на предприятиях принадлежавших иностранным, преимущественно английским, собственникам. О слабом развитии капиталистических отношений в промышленности свидетельствовал также тот факт, что значительное число рабочих было занято в низших формах капиталистического предпринимательства. Английские монополии, заинтересованные в сохранении Бирмы как аграрно-сырьевого придатка, препятствовали созданию здесь тяжелой промышленности, необходимой для нормального экономического развития страны. Основной продукт вывоза — рис — составлял по стоимости около половины всего бирманского экспорта. Бирма оставалась классической аграрной страной, в которой сельское хозяйство для подавляющей части населения (80—85%) являлось основным источником жизни.

Официальные данные о численности бирманского промышленного пролетариата неполны, ибо они не только не учитывают некоторые группы рабочих, но и совершенно игнорируют тех, кто был занят в так называемой неценовой, то есть мелкой, промышленности. Между тем мелкая

²⁰ P. P. Pillai. Указ. соч., стр. 99.

²¹ J. S. Furnivall. Указ. соч., стр. 190.

²² J. Andrus. Указ. соч., стр. 142.

²³ Журнал «Economic Geography», Vol. 17, № 1, January 1941, p. 79.

²⁴ См. «Annual Report on the Working of the Factories Act (XXV of 1934) in Burma, for the year 1940». Rangoon. 1941, p. 3.

промышленность, принадлежавшая национальному капиталу, играла большую роль в экономике страны. Здесь работали десятки тысяч пролетариев. В Бирме, например, совершенно не было цензовых²⁵ табачных фабрик, однако в 1931 г. в мелких и мельчайших табачных мастерских насчитывалось свыше 20 тыс. рабочих²⁶. В стране не было ни одной фабрики, изготовлявшей белье, однако, по данным журнала Международной организации труда «International Labour Review», мелкие предприятия по пошиву белья занимали тысячи рабочих. В Бирме не имелось обувных фабрик, между тем в производстве башмаков и сандалий из кожи и дерева работало несколько тысяч человек²⁷. Поэтому, с учетом рабочих мелкой промышленности, общая численность промышленного пролетариата в довоенной Бирме определялась, по неполным данным, в 350 тыс. человек²⁸, из них свыше 200 тыс. рабочих приходилось на мелкие предприятия.

Особенности структуры промышленного пролетариата вытекали прежде всего из колониального характера экономики довоенной Бирмы, из ее одностороннего развития в интересах британского империализма. Подавляющая часть рабочих была занята на предприятиях по первичной обработке промышленного и продовольственного сырья.

Постоянные кадры промышленного пролетариата начали возникать в Бирме в связи со строительством современных механизированных капиталистических предприятий, принадлежавших английским колонизаторам. Первыми такими предприятиями с более или менее устойчивым составом рабочих, если не считать предприятий в Акьябе, Моулмейне и Бассейне, явились железные дороги и предприятия водного транспорта (портовые сооружения, водные каналы, судостроительные и ремонтные верфи). С целью усиления эксплуатации Бирмы и быстрее превращения ее в рынок сбыта и источник сырья английские колонизаторы были вынуждены создавать железные дороги и водные пути сообщения, которые были важной сферой приложения английского капитала и представляли собой материальную предпосылку для ограбления и порабощения страны. Их сооружение давало возможность английским товарам проникнуть в любой уголок бирманской территории, а также вывезти оттуда необходимое сырье. В. И. Ленин, разоблачая лживые утверждения буржуазных апологетов насчет «прогрессивного» характера железнодорожного строительства в колониях, убедительно доказал, что империализм использует железные дороги как орудие угнетения и ограбления населения колоний и полуколоний. Созданная в 1865 г. в Глазго английская «Ирвади флотила компани», а затем ее дочерние компании «Аракан флотила компани», «Бритиш Индия стим нэвигэйшн компани», «Эйшиэтик стим нэвигэйшн компани» и другие развернули в Бирме в последней четверти XIX в. работы по освоению водных путей сообщения²⁹. В связи с этим увеличилась численность портовых рабочих. Так, по данным переписи 1901 г., количество занятых на предприятиях английских судоходных компаний рабочих и служащих выросло за 10 лет на 27%³⁰. За 1869—1913 гг. в Бирме было построено 2 532 км железнодорожных линий, обеспечивающих транспортировку рисопроductов, нефти и руд к портовым центрам — Рангуну и Бассейну. Это вело к возникновению и росту железнодорожного пролетариата. По данным переписи

²⁵ К цензовой фабрично-заводской промышленности относились предприятия, насчитывавшие 20 и более рабочих и применявшие механический двигатель; для цензовых рисомельниц минимальное число рабочих определялось в 10 человек.

²⁶ «Economic Geography». Vol. 17, № 1, January 1941, p. 78.

²⁷ «International Labour Review» (Geneva), 1954, № 5, p. 445.

²⁸ U B a S w e. Worker's Struggles in Burma. Rangoon, 1951, p. 2.

²⁹ «The Times», 20 апреля 1937 года.

³⁰ «Census of India. 1901», p. 143—144 (абсолютных цифр доклад о переписи не приводит).

1901 г., число железнодорожных рабочих и обслуживающего персонала увеличилось за 10 лет на 80% ³¹.

Основной отраслью промышленности Бирмы была рисоочистительная. Английские колонизаторы, учитывая благоприятные климатические условия в стране, в особенности южной ее части, для культивирования риса, превратили Бирму в мирового поставщика этой ценнейшей продовольственной культуры. Заинтересованные в получении возрастающих прибылей от торговли рисом, английские колониальные власти начиная с последней трети XIX в. полностью подчинили этой задаче свою аграрную и налоговую политику. Созданная в 1870 г. в Бирме английская рисооторговая компания «Стил бразэрс энд компани лимитэйд» скупала рис у бирманских крестьян по крайне низким ценам. Продажа этого риса на мировом рынке приносила компании огромные барыши. Для увеличения производства риса компания на базе эксплуатации бирманского крестьянства расширила посевные площади в Нижней Бирме ³².

Первый в Бирме рисо завод с паровым двигателем был построен в Рангуне в 1861 году. В 1870 г. из 62 зарегистрированных ценовых предприятий с общим числом рабочих в 8 тыс. человек 23 представляли собой рисо заводы (из них 20 в Рангуне), на которых было занято около 4 тыс. рабочих. В последующие годы количество рисо заводов росло быстрее. В 1900 г. их насчитывалось 83, а рабочих на них — около 10 тысяч ³³.

До 1900 г. английские колонизаторы сосредоточивали рисо заводы только в портах Рангун, Моулмейн, Акьяб и Бассейн. В 1900—1914 гг. было построено незначительное количество мелких крупорушек вдоль железной дороги Рангун — Промэ и в долине Ситтанг. Это строительство, однако, не меняло общего характера размещения рисоочистительной промышленности, которое в основном определялось удобствами транспортировки рисопродуктов английскими фирмами. В 1912 г. в районе Рангуна было такое же число предприятий по очистке риса, как во всей остальной Нижней Бирме, а в Верхней Бирме, исключая Мандалай, насчитывалось лишь несколько рисоушек ³⁴.

Английские фирмы в XX в. усилили строительство рисоушек. Число их за 1900—1910 гг. увеличилось с 83 до 165, а в 1920 г. достигло 353, что составляло 56% от общего количества ценовых фабрично-заводских предприятий, на которых было занято 36 486 рабочих (40% от общего числа рабочих в ценовой промышленности). Рост рисоочистительной промышленности продолжался до 1935 г.; к этому времени на 647 рисоочистительных предприятиях работало 44 944 человека. Таким образом, если учитывать, что число рабочих в ценовой промышленности сохранилось к середине 30-х годов на уровне 90 тыс. человек (исключая горнозаводскую), то удельный вес рабочих, занятых в рисообработывающей промышленности, возрос до 50% от общего числа рабочих, а количество рисообработывающих предприятий поднялось до 64% от общей цифры предприятий фабрично-заводской ценовой промышленности. Эти данные свидетельствуют о возрастании роли Бирмы в 30-х годах как аграрного придатка английской метрополии. Бирма, входившая до 1937 г. в состав британской Индии, являлась первой провинцией в Индии по мощности

³¹ Там же, стр. 144 (абсолютных цифр доклад не приводит).

³² Производство риса в стране возросло после открытия в 1869 г. Суэцкого канала. За 1872—1922 гг. площадь под рисом в 13 округах Нижней Бирмы (Пегу, Хантавади, Мьянугмья, Бассейн, Пьяпон, Акьяб, Татон, Инсейн, Таравади, Хензада, Амхерст, Тоунгу, Промэ) увеличилась с 1 500 тыс. акров до 8 936 тыс. акров (см. J. S. Furnivall. An Introduction to the Political Economy of Burma. London, 1931, p. 49). Соответственно увеличился вывоз риса. В 1861/62 г. он составил 161 тыс. т, в 1885/86 г. — 1 363 тыс. т, в начале XX в. — около 3 млн., а в годы, предшествовавшие второй мировой войне, — в среднем 3,5 млн. т в год.

³³ «Economic Geography». Vol. 17, № 1, January 1941, p. 79.

³⁴ Там же.

ресоочистительной промышленности, а Рангун — первым портом в мире по количеству вывозившегося через него риса.

Более половины рабочих рисоочистительной промышленности трудились в Рангуне, Моулмейне, Акьябе и Бассейне, причем подавляющее число работавших сосредоточивалось в Рангуне. В 1936 г. в бирманской столице насчитывалось 39 рисозаводов, на которые приходилось свыше 20% рабочих рисоочистительной промышленности страны³⁵. Из них на 8 предприятиях имелось от 100 до 199 рабочих, на 12 — от 200 до 499, на 4 — от 500 до 900 и на 3 — свыше тысячи³⁶. В 1938 г. на один рисо-завод в Рангуне приходилось в среднем 265 рабочих, а в Акьябе — 232³⁷. Несколько меньшая концентрация рабочих на предприятиях рисоочистительной промышленности была в Моулмейне и Бассейне.

Рабочие рисоочистительной промышленности составляли и до сих пор составляют самый многочисленный отряд фабрично-заводского пролетариата³⁸. Как уже говорилось, численность этого отряда в предвоенные годы определялась в 40—50 тыс. человек. Однако фактически она была значительно выше, ибо переписями не учитывались рабочие мелких предприятий, быстро развивавшихся в период между двумя мировыми войнами, во внутренних районах страны³⁹. В рисопроизводящих районах не было ни одного значительного населенного пункта, где не имелось бы 2—3 мелких крупорушек⁴⁰.

Характерной особенностью рабочего класса рисоочистительной промышленности являлся значительный удельный вес временных и неквалифицированных рабочих⁴¹. Объяснялось это прежде всего сезонностью работы рисорушек.

Основная масса риса перерабатывалась в феврале — апреле. В это время продолжительность рабочего дня на рисоорушках достигала, а иногда и превышала 12 часов. Начиная с мая нагрузка рисоушек резко шла на убыль, и вплоть до ноября предприятия использовались лишь на 50% их мощности, а в ноябре — декабре почти все они закрывались. Многие рисоушки в Бассейне, Моулмейне, Акьябе бездействовали уже в апреле, то есть сразу же по окончании «горячего» сезона⁴². Это сезонное сокращение числа занятых рабочих в рисоочистительной промышленности достигало в 1934 г. 20 900, а в 1939 г. — 27 900⁴³. Подобные колебания происходили преимущественно за счет неквалифицированных рабочих, но они затрагивали и квалифицированные кадры.

Во время застойного периода в рисоочистительной промышленности часть безработных вынуждена была искать работу на железной дороге, на водном транспорте, в каменоломнях, в коммунальных предприятиях и т. д. Однако большая часть их возвращалась в деревню. Связь рабочих с землей, являвшаяся характерной чертой для бирманского пролетариата, затрудняла формирование постоянных промышленных кадров. Особенно сильно проявлялась связь с деревней у рабочих рисоочистительной, а также хлопкоочистительной и лесообрабатывающей промышленности.

³⁵ «Annual Report on the Working of the Factories Act in Burma, for the year 1936». Rangoon. 1937, p. 9.

³⁶ «Economic Geography». Vol. 17, № 1, January 1941, p. 81.

³⁷ Там же, стр. 82.

³⁸ Учитывая рабочих цензовых предприятий, подпавших под действие вошедшего в силу с 1 января 1935 г. фабрично-заводского законодательства («The Factories Act of 1934»). Сюда не входят рабочие горнодобывающей промышленности, часть рабочих транспорта и связи, плантационные рабочие и др.

³⁹ I. Baxter. Указ. соч., стр. 67.

⁴⁰ O. H. K. Spate. Burma Setting. London. 1944, p. 24.

⁴¹ Квалифицированные рабочие в рисоочистительной промышленности Бирмы до войны составляли примерно 15% в этой отрасли промышленности, что намного ниже средних аналогичных показателей в таких рисопроизводящих странах, как Япония, Индия, Таиланд и т. д.

⁴² J. S. Furnivall. Указ. соч., стр. 155.

⁴³ I. Baxter. Указ. соч., стр. 65.

Пищевая промышленность, главной отраслью которой в Бирме была очистка риса, включала также ряд мелких отраслей, в том числе сахарную, маслобойную (различные растительные масла играют важную роль в рационе населения Бирмы) и т. д. Общее число рабочих, занятых в этих отраслях, составляло в 30-х годах около 5 тысяч. Таким образом, в пищевой промышленности трудилось значительно больше половины ценового фабрично-заводского пролетариата.

Вторым по численности отрядом пролетариата Бирмы были рабочие горнозаводской промышленности, которая включала нефтепромыслы, нефтеочистку и рудники⁴⁴. Кустарная горнозаводская промышленность была известна в стране еще во времена, когда Бирма являлась независимым феодальным королевством. В конце XIX — начале XX в., уже в колониальный период, в связи с ростом потребностей Англии в промышленном сырье английские колонизаторы усилили эксплуатацию естественных богатств страны.

Первыми горнозаводскими предприятиями английских колонизаторов в Бирме явились рубиновые копи в Могоке, принадлежавшие английской компании «Бёрма руби майнз». По данным переписи 1911 г., в рубиновых копиях Могока⁴⁵, на долю которых приходилась значительная часть мировой добычи рубинов, работало около 1 400 рабочих⁴⁶. Вся добыча рубинов вывозилась в Англию. Кустарные соляные промыслы в районах Нижнего Чиндвина, Сагаинга, Швебо, Мьингьяна, Яметина, а также в Сипау в конце XIX в. были захвачены английскими колонизаторами. Число занятых на них рабочих колебалось в пределах 1 500 — 2 500. В находившихся в руках английских собственников каменоломнях Амхерсте и на разработках нефрита в Мьиткине, по данным переписи 1901 г., работало 2 500 человек⁴⁷. Следовательно, всего в горном деле, преимущественно на английских предприятиях, к концу прошлого века было занято 5 400 — 5 900 рабочих.

Среди горнозаводских предприятий, возникших несколько позднее, следует выделить нефтяные промыслы. В 1887 г. английская компания «Бёрма ойл компани» приступила к бурению в Бирме нефтяных скважин. Эта компания, тесно связанная с Англо-Иранской нефтяной компанией, установила почти безраздельный контроль над добычей и переработкой нефти в Бирме. Источником формирования первых отрядов рабочего класса нефтяной промышленности явились крестьянские семьи, добывавшие прежде нефть кустарным способом⁴⁸. Кроме того, для работы на нефтепромыслах вербовались индийцы.

В начале XX в. численность рабочих-нефтяников возросла⁴⁹. По данным переписи 1911 г., в Бирме насчитывалось 5 324 рабочих, занятых непосредственно добычей нефти, преимущественно в главном центре нефтепромыслов — Йенангьяунге (район Магве). После первой мировой войны число рабочих-нефтяников составило 9 тыс. человек, а в годы пред-

⁴⁴ По размерам иностранных капиталовложений (31 млн. ф. ст.) горнозаводская промышленность стояла на первом месте.

⁴⁵ Кроме Могока, рубиновые разработки велись также в Сагине (около Мандалая) и в Наньзайке (в районе Мьиткина).

⁴⁶ «Census of India. 1911». Burma. Part II. Table. Rangoon. 1912, p. 252.

⁴⁷ «Census of India. 1901». Burma. Part I. Report. Rangoon. 1902, p. 157.

⁴⁸ В XVIII в. добыча нефти в Бирме была объявлена монополией королевского двора. В то время нефть добывали крестьянские семьи, которые должны были разрабатывать определенные скважины. На каждую скважину приходилось несколько семей, имевших наследственное право на добычу нефти (такие семьи назывались «йойа»). Группу таких семей возглавлял «твинсайо», или «твинсао», обязанный предоставлять добытую нефть специальному агенту бирманского короля по фиксированным ценам.

⁴⁹ В Бирманском королевстве в среднем в год кустарным путем добывалось примерно 2 млн. галлонов нефти (галлон — 4,54 л), в 1900 г. было добыто около 37 млн. галлонов, в годы первой мировой войны в среднем в год — около 280 млн. галлонов, или 1,1 млн. т, что составило максимальную цифру добычи нефти в Бирме. См. С. С. Шнайдер. Указ. соч., стр. 207.

шествовавшие второй мировой войне, достигло 14 тысяч⁵⁰. Примерно 75% рабочих было занято на нефтепромыслах в Магве с центрами в Йенангьяунге и Сингу. В нефтедобывающей промышленности был самый высокий по сравнению с другими отраслями удельный вес квалифицированных рабочих, достигавший примерно половины⁵¹. Добыча нефти велась круглый год, поэтому численный состав рабочих был относительно стабильным.

До второй мировой войны на 9 нефтеочистительных заводах английской компании «Бёрма ойл компани» трудилось свыше 8 тыс. рабочих⁵², а вместе с обслуживавшими нефтепровод — около 9 тысяч. Таким образом, в нефтяной промышленности перед второй мировой войной насчитывалось 22—23 тыс. человек⁵³ — свыше половины рабочих всей горнодобывающей промышленности. Подавляющая часть рабочих нефтеочистительных заводов работала круглый год; некоторые колебания в их численности объяснялись в основном перерывами в поступлении нефти из района нефтедобычи. Около 75% занятых на нефтеочистке приходилось на квалифицированных рабочих.

Рабочие-нефтяники Бирмы — самый боевой, революционный отряд промышленного пролетариата страны. Они были инициаторами народного движения против империалистических колонизаторов. В забастовочной борьбе, впервые охватившей Бирму в 20-х годах под непосредственным воздействием революционного подъема в Индии, ведущую роль играли рабочие нефтяной промышленности. В 1920—1929 гг. они не раз выступали на борьбу с империалистическими колонизаторами, находясь во главе рабочего движения страны. Всеобщая забастовка на нефтепромыслах «Бёрма ойл компани» в 1938 г. и голодный поход рабочих на Рангун из Йенангьяунга, вызвавший широкое движение солидарности, а затем всеобщую политическую стачку в стране, были крупнейшими событиями в истории рабочего движения Бирмы. Они оставили большой след в сознании народа и высоко подняли роль рабочего класса в общенациональной борьбе⁵⁴.

Английские компании, расширяя сферу колониальной эксплуатации Бирмы, приступили в начале 90-х годов к строительству рудников. Первые рудники были построены в районе Баудвин-Намту (одно из богатейших в мире месторождений руд свинца, цинка, меди, серебра). Они были созданы на базе кустарных рудных разработок, которые велись в XVIII—XIX вв. китайскими рабочими из Юньнани. Китайцы, а вскоре и индийцы стали первыми рабочими на английских рудниках. По данным переписи 1901 г., число их на рудниках в Баудвин-Намту составляло 1 013⁵⁵, а в 1911 г. — 1 845 человек. В 1900—1910 гг. была начата разработка вольфрамовых и оловянных руд в Тенассериме и Маучи, где в 1911 г. было занято 1 735 рабочих⁵⁶. После первой мировой войны в связи с ростом спроса в Англии на цветные металлы происходило дальнейшее развитие колонизаторами рудодобывающей промышленности в Бирме. В 1930 г. на рудниках насчитывалось уже 16 тыс. рабочих, а в 1939 г. — около 22 тысяч⁵⁷. Почти все разработки руд в Бирме находились в руках английских компаний, наиболее крупной из которых была «Бёрма корпорэйшн».

Больше всего горняков работало в рудниках Баудвин-Намту, а также Тавоя (Тенассерим). По количеству рабочих Баудвин-Намту был вторым

⁵⁰ P. P. Pillai. Указ. соч., стр. 99.

⁵¹ J. Vaxter. Указ. соч., стр. 12.

⁵² «The Times», 7 апреля 1937 года

⁵³ Там же.

⁵⁴ Газета «National Front» (Бомбей), 22 января 1939 года.

⁵⁵ «Census of India. 1901». Burma. Table, p. 249; «Census of India. 1911». Burma. Part I, p. 320.

⁵⁶ «Census of India. 1911». Burma. Part I, p. 320.

⁵⁷ J. Vaxter. Указ. соч., стр. 218.

после Рангуна промышленным районом страны. Однако степень концентрации пролетариата на рудниках была низкой. Из 600 рудников, имевшихся в Бирме до второй мировой войны⁵⁸, только десять насчитывали свыше 400 рабочих. По данным на 1939 г., более 50% рабочих было занято на рудниках, где сосредоточивалось менее 150 рабочих⁵⁹. Неквалифицированные рабочие составляли в среднем 80% всех горняков. Добыча руд носила сезонный характер — рудники работали с полной нагрузкой в более прохладную часть года и с меньшей — в остальное время. В соответствии с этим колебалось и число рабочих. Большая текучесть, значительный процент неквалифицированных кадров, низкая степень концентрации и национальная рознь приводили к тому, что рабочие рудников по своей сплоченности и организованности отставали от нефтяников. Общая численность рабочих горнозаводской промышленности в Бирме до войны составляла примерно 40 тыс. человек.

Одной из старейших отраслей промышленности в Бирме была лесная, удовлетворявшая в основном внутренние потребности страны. С вторжением в Бирму английских колонизаторов лесоразработки были взяты под контроль английских компаний, которые с середины XIX в. развернули хищническое истребление лесных богатств Тенассерима и прежде всего тиковых массивов и других ценных пород. Продукция лесной промышленности главным образом вывозилась в Англию.

Английская статистика не содержит материалов о численности рабочих лесной промышленности; она ограничивается в основном лесопильным производством и не приводит более или менее точных данных о том, сколько рабочих занималось заготовкой древесины, ее транспортировкой от лесоразработок до места сплава, сплавом и т. д. Между тем известно, что только на переброске тиковых бревен от лесосек до сплавных рек в середине 30-х годов работало свыше 6 тыс. погонщиков слонов⁶⁰. Многочисленная армия плотогонов сплавляла тиковые бревна к лесопильным центрам. Работа на лесоразработках носила сезонный характер и производилась преимущественно в феврале — июне.

По данным английских переписей, в 1901 г. на лесопильных предприятиях было занято 8027 рабочих⁶¹, в 1911 г. — около 10 тыс.⁶², в 1931 г. — 10 864⁶³. В 1940 г., по сведениям Бэкстера, в лесопильном деле было занято 11 579 рабочих⁶⁴. Таким образом, почти за сорок лет число рабочих лесопильной промышленности увеличилось всего на 3 500 человек. Работа в этой области промышленности продолжалась круглый год, поэтому контингент рабочих был довольно постоянным, но более чем наполовину неквалифицированным. Так, в ноябре 1938 г. из 11 508 рабочих лесопилок неквалифицированных было 7 920, в июле 1939 г. из 11 647 — 7 795⁶⁵.

Степень концентрации пролетариата в лесопильной промышленности была низкой. Например, из 120 ценовых лесопильных заводов всего 5 насчитывало 400 и более рабочих; 80% рабочих трудились на остальных 115 лесопилках⁶⁶. 23 лесопильных завода, на которые приходилась примерно половина всех рабочих лесопильной промышленности, были сосредоточены в Рангуне, 20 лесопилок — в Моулмейне, 18 — в Мандалае.

Таким образом, около 100 тыс. рабочих, или 85% всего ценового промышленного пролетариата колониальной Бирмы, было занято в рисоочистительной, горнозаводской и лесопильной промышленности, находив-

⁵⁸ С. С. Шнайдер. Указ. соч., стр. 218.

⁵⁹ J. Вахтер. Указ. соч., стр. 72.

⁶⁰ «The Times», 7 апреля 1937 года.

⁶¹ «Census of India. 1901». Burma. Part I, p. 232.

⁶² «Census of India. 1911». Burma. Part I, p. 240.

⁶³ «Census of India. 1931». Burma. Vol. II. Report. Rangoon. 1932. p. 182.

⁶⁴ J. Вахтер. Указ., соч., стр. 70.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

шейся почти полностью в руках английского капитала. Остальные рабочие трудились на небольших ценовых хлопкоочистительных, пищевых и других фабриках, судоремонтных верфях, в железнодорожных мастерских и других предприятиях, которые работали преимущественно на внутренний рынок.

Рабочие колониальной Бирмы подвергались жесточайшей эксплуатации, положение их было крайне тяжелым. Наличие двойного гнета — империалистического и полуфеодального — определяло характер эксплуатации, всю систему условий труда на предприятиях Бирмы. Ограбление рабочего начиналось с момента поступления его на работу. Многие рабочие, в особенности на сезонные предприятия, набирались через посредство «майстри», которые вначале вымогали у них взятки за устройство на работу, а затем, получая у предпринимателей заработную плату для рабочих, незаконно присваивали часть ее себе. У «майстри» рабочих, как правило, занимал деньги, при его помощи снимал уголь, попадая, таким образом, в полную зависимость от него. «Майстри», тесно связанный с английскими предпринимателями, имел право уволить рабочего, перевести его на худшую работу и т. д. Нередко «майстри» выступал не только в качестве вербовщика, но и надсмотрщика⁶⁷. Эта докапиталистическая форма найма рабочей силы, которую К. Маркс назвал паразитической, имела широкое распространение в Бирме⁶⁸. Система «майстри» явилась непосредственным продуктом английского колониального режима в Бирме.

Большое аграрное перенаселение, вызванное колониальным положением страны и господством феодальных пережитков в ее сельском хозяйстве, привело к возникновению значительной резервной армии безработных, ставшей источником найма дешевой рабочей силы. Заработная плата рабочих на английских предприятиях варьировалась не только в зависимости от характера работы, но и от района и расовой принадлежности⁶⁹. Средняя заработная плата (30—45 рупий в месяц) даже такой сравнительно высокооплачиваемой категории рабочих, как нефтяники, была в три раза ниже минимального прожиточного минимума⁷⁰. Еще меньшую заработную плату получали рабочие рисоочистительных предприятий (18—25 рупий) и портовые рабочие (25—30 рупий), занятые только часть года⁷¹. Заработная плата женщин была в среднем вдвое меньше заработной платы мужчин⁷². Наиболее низкую плату получали подростки и дети, труд которых широко применялся в Бирме, в том числе на самых тяжелых работах, например, в рудниках, в портах и т. д. Рабочие, не имевшие постоянной работы, а таких в Бирме было немало, получали в среднем $\frac{1}{8}$ рупии в день⁷³. Даже буржуазные авторы в своих исследованиях, а также английские представители в официальных отчетах вынуждены признать нищенский уровень заработной платы рабочих колониальной Бирмы. В отчете английской королевской комиссии по рабочему вопросу в Индии, посетившей Бирму в 1930 г., говорится, что заработная плата при средней продолжительности рабочего дня в 12 часов была настолько низкой, что рабочие жили впроголодь, не имея возможности прокормить свою семью⁷⁴. В. Томпсон в своей работе «Трудовые проблемы в Юго-Восточной Азии» пишет о страшной доле индийских и бирманских рабочих в Бирме, которые были вынуждены согла-

⁶⁷ О системе «майстри» в Бирме см. P. P. Pillai. Указ. соч.; V. Thompson. Указ. соч.

⁶⁸ См. К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат. 1955, стр. 556.

⁶⁹ V. Thompson. Указ. соч., стр. 43.

⁷⁰ Там же, стр. 44.

⁷¹ Там же.

⁷² P. P. Pillai. Указ. соч., стр. 105.

⁷³ Там же, стр. 103.

⁷⁴ «Royal Commission on Labour in India». Evidence. Vol. X. Burma. London. 1931, p. 73.

шаться работать за крайне низкую заработную плату⁷⁵. Не удивительно, что большинство рабочих постоянно находилось в долгу у городских ростовщиков и торговцев. Таким образом, эксплуатация рабочего капиталистом дополнялась ограблением его «майстри» и ростовщиком. К. Маркс называет эксплуатацию рабочего ростовщиком или торговцем вторичной эксплуатацией, сопровождающей первичную эксплуатацию непосредственно в самом производстве, то есть промышленным капиталистом⁷⁶.

Рабочее законодательство и социальное страхование отсутствовали. Продолжительность рабочего дня не была ограничена. Жилищные условия были ужасны. Рабочие семьи жили в лачугах, лишенных света, элементарных удобств для человеческого существования. Даже королевская комиссия не могла скрыть эти невероятно тяжелые жилищные условия рабочих. В докладе комиссии говорилось, что в комнате без окон и вентиляции, без каких-либо санитарных устройств, рассчитанной максимум на 9 человек, проживало 40—50 человек. Далее в докладе указывалось, что многие рабочие пользовались койкой по очереди или были лишены даже и этой возможности и спали под открытым небом⁷⁷. В докладе комиссии Бэкстера⁷⁸ отмечалось, что члены комиссии «были потрясены и пришли в ужас, увидев, в каких условиях живет большая часть рабочего населения столицы». Комиссия была вынуждена признать, что «эти условия неумолимо несут за собой страдания и вырождение рабочих»⁷⁹. Тяжелое экономическое положение, продолжительный рабочий день, ужасающие жилищные условия вели к многочисленным заболеваниям, к огромной смертности и сокращению средней продолжительности жизни бирманских рабочих. Эпидемии, периодически охватывавшие рабочие кварталы, уносили в могилу много человеческих жизней. Таковы были результаты «цивилизаторской» деятельности английских колонизаторов в Бирме.

Дешевый труд бирманских рабочих при неограниченном рабочем дне обеспечивал английским монополистам прибыли, которые даже в мире колониальных хищников считались баснословными. Например, «Бёрма ойл компани» выплачивала своим пайщикам в 1928—1938 гг. дивиденды в размере 20—22%, в 1937 г. прибыли этой компании достигли 4 млн. ф. ст., дивиденды — 30%⁸⁰. «Стил бразерс энд компани» выплачивала дивиденды в размере 50% и «Англо-Бёрма ойл компани» — 25%⁸¹. Бирма была золотым дном для английских монополистов. Ускоренными темпами шел процесс обнищания бирманского пролетариата, который наряду с широкими массами крестьянства нес на себе всю тяжесть империалистической и полуфеодальной эксплуатации. Это толкало рабочий класс на борьбу за свои права, против злейшего врага — английского империализма.

Для понимания особенностей формирования и развития промышленного пролетариата в Бирме много дает картина его территориального размещения и концентрации по районам страны. Если мелкое ручное производство с многочисленной армией рабочих, не учитываемой статистикой, разбросано по всей Бирме, то фабрично-заводская промышленность с ее пролетариатом размещена крайне неравномерно. Ее размещение было целиком связано с колониальными интересами английского капитала и ограничивалось несколькими районами. Так, около 30% промышленного пролетариата до второй мировой войны было сконцентриро-

⁷⁵ V. Thompson. Указ. соч., стр. 45.

⁷⁶ См. К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1955, стр. 623.

⁷⁷ «Royal Commission on Labour in India». Report. London. 1931, p. 43.

⁷⁸ Комиссия Бэкстера была назначена английскими колониальными властями в 1939 г. для подготовки доклада о проблеме индийской рабочей силы в Бирме.

⁷⁹ J. Baxter. Указ. соч., стр. 82.

⁸⁰ «Labour Research». November 1948. London, p. 216.

⁸¹ J. Andrus. Указ. соч., стр. 216.

вано в бирманской столице — Рангуне — и ее окрестностях. Здесь на рисоочистительных, нефтеперерабатывающих и лесопильных заводах, в доках и различных предприятиях было занято свыше 45 тыс. рабочих. Вторым по степени концентрации рабочих был район Баудвин-Намту, где на горнорудных предприятиях трудилось около 20 тыс. человек. Наконец, третье по числу рабочих место занимал Йенангьяунг-Сингу — центр бирманских нефтепромыслов, на которых работало в общей сложности около 18 тыс. человек. В указанных трех районах было сосредоточено примерно 70% промышленного пролетариата Бирмы, в остальных местностях почти не было промышленности.

Концентрация рабочего класса в нескольких районах страны содействовала формированию и сплочению сравнительно крупных отрядов пролетариата, что положительно сказалось на его борьбе против колониального гнета. В то же время следует иметь в виду и отрицательный фактор: низкая степень концентрации промышленного пролетариата по отдельным предприятиям сдерживала процесс сплочения рабочего класса.

На темпах формирования промышленного пролетариата, как уже указывалось, отразился и ряд других моментов: значительный удельный вес рабочих-сезонников, не порывавших связи с землей, национальная и религиозная разобщенность, что использовали английские колонизаторы для раскола пролетарского единства, жесточайшая эксплуатация, сочетавшая капиталистические формы с отжившими полуфеодалными формами. Все это тормозило рост классовой сознательности рабочих. Вместе с тем это обстоятельство указывало на незрелость самих капиталистических отношений в стране.

Однако промышленный пролетариат, несмотря на сравнительную немногочисленность, оказал серьезное воздействие на развитие национально-освободительного движения в Бирме. В. И. Ленин подчеркивал, что сила пролетариата определяется не его долей в общей массе населения, а тем, что он «экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»⁸². Это положение подтверждается и историей промышленного пролетариата Бирмы.

В 30-х годах в Бирме все шире распространяются идеи марксизма-ленинизма, оказывая влияние на передовых рабочих⁸³. В стране возникают первые рабочие профсоюзы, число которых в 1937 г., по официальным данным, достигло 9⁸⁴. На самом деле число рабочих организаций было значительно большим, так как многие рабочие профсоюзы уклонялись от регистрации. Хотя профсоюзы объединяли еще далеко не всех рабочих, но их создание свидетельствовало о наступлении нового, более организованного этапа рабочего движения в Бирме. Известно, какое значение придавал В. И. Ленин созданию профсоюзных организаций рабочего класса. Он разъяснял, что возникновение профсоюзов было гигантским прогрессом рабочего класса в каждой стране и свидетельствовало о переходе рабочих от распыленности к начаткам классового объединения⁸⁵.

В середине 30-х годов рабочий класс Бирмы активно включился в национально-освободительную борьбу. Всеобщая политическая стачка 1939 г., направленная против империалистических колонизаторов, продемонстрировала революционные возможности молодого рабочего класса страны. Важное значение имел тот факт, что в этот период в Бирме появились первые коммунистические группы, входившие в антиимпериали-

⁸² В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 250.

⁸³ «Marxist miscellany». Ed. by G. Adhicary. Vol. V. Bombay. November 1945, p.147; U Va S we. Указ. соч., стр. 5; «Far Eastern Survey». 1949, № 17, p. 194—195.

⁸⁴ P. P. Pillai. Указ. соч., стр. 117.

⁸⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 32.

листическую партию «Добама Асиайон» («Бирма для бирманцев») в качестве ее левого крыла. Они сыграли значительную организующую роль в развитии национально-освободительного движения в предвоенный период. Газета «The Times», анализируя внутривнутриполитическое положение Бирмы в то время, писала, что основной, руководящей силой «Добама Асиайон» были коммунисты, которые «рассматривали британский капитал в качестве главной причины экономического порабощения Бирмы»⁸⁶.

В ходе массового народного движения против английских колонизаторов в 1938—1939 гг. рабочие и крестьяне создали свои общенациональные центры — Всебирманский конгресс профсоюзов и Всебирманскую лигу земледельцев. Этим был сделан большой шаг на пути дальнейшей организации народных сил в борьбе за национальное освобождение. Накануне второй мировой войны антиимпериалистическая борьба в Бирме приняла общенародные масштабы⁸⁷. Происходил процесс бурного роста антиимпериалистических сил и складывания революционного центра руководства массами. Английский колониальный режим в Бирме переживал острый кризис. Индийская газета, характеризуя размах и глубину народно-освободительного движения, писала: «Бирманский народ находится на большом подъеме национального пробуждения, беспрецедентного в истории Бирмы»⁸⁸.

В годы второй мировой войны и японской оккупации в Бирме развернулось движение народного сопротивления, направленное на освобождение от империалистического гнета и завоевание независимости. Основную роль в нем сыграл рабочий класс страны, революционным авангардом которого стала в эти годы Коммунистическая партия. Молодая Коммунистическая партия Бирмы возглавила народное сопротивление японским оккупантам. В 1942 г. прогрессивные силы Бирмы создали Антифашистскую лигу, на базе которой двумя годами позже была организована Антифашистская лига народной свободы (АЛНС), ставшая общенациональным центром борьбы за освобождение Бирмы от японских оккупантов и завоевание независимости. В успешном исходе борьбы народных масс против британских колонизаторов, увенчавшейся завоеванием в 1948 г. национальной независимости Бирмы, неопределима заслуга молодого рабочего класса страны.

⁸⁶ «The Times», 8 июля 1939 года.

⁸⁷ О национально-освободительном движении в Бирме см. А. С. Кауфман. Национально-освободительное движение в Бирме в 30-х годах. «Советское востоковедение», 1955, № 5; его же. Октябрьская революция и национально-освободительная борьба народов Бирмы. Юбилейный сборник Института востоковедения АН СССР «Великий Октябрь и народы Востока». М. 1957; А. Н. Узянов. Политика английского империализма в Бирме в 1945—1947 гг. «Ученые записки» Института востоковедения АН СССР. Т. 10. 1954.

⁸⁸ «National Front» (Бомбей), 22 января 1939 года.